

Канске

Лежа на циновке и рассматривая сад усадьбы, меня одолевает легкая грусть. Сёдзи открыты нараспашку, и перед моим взором отчетливо стоит дерево сакуры, та, что когда-то было посажено усилиями моих вассалов Косаки и Найто. Против моей воли, хандра, так или иначе, одолевает, принеся с собой тени прошлых лет.

Голоса Мисы, сестренки Масакаге и мальчишки Нобукады, братика Харуны, утонули в едином потоке голосов, которые медленно, но верно, застигает меня врасплох. Ведь если так подумать, много было тех, кто стоял рядом и прикрывал мне спину, были мне опорой. Но сейчас их нет рядом.

Предра рассветная тишина в усадьбе уловима, но в этой тишине, чтобы не тревожить старые раны, концентрирую свое внимание на недавних событиях. Память играет со мной, и я без труда вижу лица своих воинов. Тело еще не забыло липкий пот и горячие лучи солнца, и на языке сразу же появляется солоноватый привкус, неотделимые атрибуты быстрого марша...

Я должен признать, что военная компания за провинцию Хида, пожалуй, самая успешная на моей памяти. Число убитых, как не странно, не превышает и двести душ. Конечно, раненых и тяжелораненых хватает, но сохранение жизни простых воинов, когда речь идет о борьбе за целую провинцию, уже неплохой результат.

- Князь, вы не останетесь здесь? С нами? – спросил Кирихара сразу же, как я поведал ему о том, что скоро покину их.

По моим расчетам, клану Ямамото, а значит и моей власти, ничего не угрожало. На севере Мицуги Ёрицуна увяз в войне против Уэсуги, а южная и центральная часть провинции, так или иначе, полностью покорились.

- В мое отсутствие ты будешь отвечать за клан, и править провинцией Хида. Я доверяю тебе... отец...

Услышав слово "отец", глаза старика увлажнились. Знаю, с моей стороны было не честно пользоваться незажившими ранами Кирихары, но на тот момент я ничего лучшего не придумал. И чтобы как то разрядить обстановку, я несмело подошел к старику и обнял его.

Признаю, объятия были завершающей стадией, чтобы тем или иным образом, получить доверие Кирихары. И видя, как старик тут же упал ниц, монотонно бормоча слова благодарности, я не мог отделаться от чувства стыда. Кирихара и клан заслуживали лучшего дайме, чем я. Ведь, по сути, проблемы по управлению тяжелее, чем битвы и войны. Эти проблемы, я без зазрения совести оставлял на плечи старика. Знаю, никто из общины не ставил мне это в упрек. Но себя то не обманешь...

- Можете не волноваться, клан Ямамото поддержит вас в любом начинании, - уверил меня старик на прощание. И глядя на серьезное лицо старика, меня не покидала мысль, что за его словами скрывалось многое, чего я не смог уловить. Но, так или иначе, старик больше не противился моему скорому отъезду, и мы на следующий день выдвинулись в сторону Синано.

Селения и города, всё мелькало на пути домой, и в каждом из них нас встречали люди, неважно, простой крестьянин или представитель высшего сословия. И нельзя сказать, что сословные условности отпали, исчезли. Но в этот миг, мне почудилось, что жители под властью клана Такеды, сплотились.

Странно было наблюдать, что перед тобой зарождается нация. Да, именно нация. Ведь, среди отголосков кланов, клан Такеды выделяется особым звуком, цветом. Встречающие нас жители, кто с цветами, а кто и с улыбкой на лице, праздновали не только нашу победу, но и скорое объединение страны...

Во всяком случае, эта мысль, поселившись раз, не желала отпустить.

- Канске, смотри. Как встречают тебя жители Сува!

Помнится, говоря это, принцесса Ю выглядела иначе, чем я привык её видеть. Передо мной стоял лорд, нежели своевольная девушка. Но за суровым образом, скрывалась та, которая прикрывала мне спину, делилась едой в походе и разделяла тревоги.

- Хей-хей-Хо!

- Хей-хей-Хо!

Кричали победный клич, не только наши воины при входе в город Уэхара, но и местные жители. Колонна двигалась не спеша, чтобы каждый мог насладиться парадом. Воины, предчувствуя интерес со стороны мирян, еще вечером вычистили свои доспехи от дорожной пыли.

Каждый отряд нёс свое знамя, и среди общего потока, отдельно от асигару, выделялись самураи. У самых именитых самураев были причудливые доспехи со шлемом. Тогда и Ген, бывшие разбойники, отныне официально стали генералами тысячниками. А про возросший авторитет принцессы Ю и Санады Нобуцуны говорить не приходилось.

Но от меня не укрылось, что доля внимание толпы коснулась и Рен с Айкавой. Если первая, сидела на гнедом скакуне, ничего не выражая, надев безликую маску, то вторая активно махала рукой, будто вся толпа приветствовала лишь её.

Ухмыльнувшись, что хоть кому то из нас доставляет удовольствие вся эта суматоха, я уловил звонкий голос:

- Папа, смотри... это наши воины!

Голос принадлежал маленькой девочки. Отец с дочкой стояли впереди, и пока мужчина кланялся, увидев наш взгляд, малышка бойко вырвалась вперед. Толпа ахнула, не веря своим глазам. Ведь, считалось не добрым знаком, останавливать колонну воинов, шедших обратно, домой. Учитывая то, что победный марш был остановлен, и то, что девочка не принадлежала к даровитому роду, лишь по этим признакам, многие очевидцы уже приняли неизбежное, заранее не только горюя о девочке, но и предвкушая...

Власть и привилегии самураев была настолько велика, что никто не посмел вмешаться. Странно осознавать, что из-за прожитых лет, здесь, в эпохе Сенгоку, я так или иначе, стал смотреть на мир через призму, подвластную лишь самураем. Не то, чтобы крестьяне вдруг стали для меня не значимыми и мелкими. Но их смерть меня не бросала в ужас.

Вот и взгляд Нобуцуны ничего не выражает, и уж тем более тени сочувствия, если не считать легкой досады. Мне хватает меньше минуты, чтобы рассмотреть лица не только толпы, но и позади стоящих Айкавы и Рен.

Все замерли, ожидая неизбежной кары. А бедняжка, ничего не подозревая, стояла перед нами, восхищенно хлопая глазами. Заглянув в лицо принцессы Ю, я увидел невысказанную мольбу. Будучи истинным лордом земель Сувы, её не могло не заботить судьба каждого поданного, несмотря на место занимаемой в сословии.

Даже отец малышки, стоял, словно парализованный, не в силах увести взгляд. Понимание, что перед его глазами могут расправиться с дочерью, не могло вывести его из оцепенения...

Мысль, что, будучи командующим войска, я должен был определить судьбу малышки, дошло до меня не сразу.

Чувствуя напряженные взгляды, я спешил с коня и следующую минуту стоял перед дочкой крестьянина. Чтобы не спугнуть её, я медленно присел на землю и положил руку ей на голову. Девочку вначале это испугало, но поняв, что я лишь глажу, не причиняя никакого вреда, она быстро успокоилась.

К тому же, от меня не укрылось, что зрачки девочки расширились в удивлении и немом восторге, и лицо озарилось улыбкой.

- Как тебя зовут, малышка? - спросил её.

- Юки, - медленно ответила она.

При этом, лицо залилась румянцем, ведь не каждый день к ней, вот так вот открыто, обращается представитель высшего сословия.

- Красивое имя...

- А я зная кто ты! - с жаром воскликнула девочка.

Малышка с детской непосредственностью смотрит на меня. И под её взглядом, я на секунду теряюсь, ведь, эта малышка могла выдать всё что угодно, впитав в свою юную голову слухи, которые ходили обо мне.

- И кто же?

- Ты... ХаРиман, - отвечает Юки.

То, что она неправильно произнесла имя бога, веселит меня. Подхватив её на руки и заливаясь смехом, обращаюсь к толпе:

- Жители города Уэхары, внимайте! Эта девочка отмечена самим богом Хатиманом. Среди вас, только ей хватило смелости загородить нам дорогу...

Выждав паузу, и прикидывая, что наш диалог с малышкой, всё же был всеми услышан и передан тем, кто стоял позади, я бережно отпускаю девочку на землю.

Внезапная мысль, что мы с ней больше может, не увидимся, и что она в будущем позабудет обо мне, ударяет в голову. Но к несчастью, под рукой не нахожу безделушки, чтобы одарить её.

- Юки, держи этот меч. Отныне, он твой. Стоит тебе показать его клану Сува, как ты тут же будешь принята с почетом. А теперь, беги к отцу...

Короткий и длинный меч, называемый шото и дайто, были неотделимые атрибутикой самураев. Малышку Юки я одарил коротким мечом, шото. Отдавая ей этот меч, хотел подарить ей шанс выйти из круговорота бедности. Бедность и голод, испокон веков, незримо следуют за крестьянином.

Добрый жест был правильно оценен и вскоре, колонна тронулась дальше. В городе Уэхары, мы задержались на пару дней, восполняя продукты. Отсюда же, наша армия должна была разделиться. Больше трех тысяч воинов предоставило мне Синано, и теперь, после войны, воины должны были вернуться в свои деревни, дома...

- Слышала, что ты отпускаешь Санаду Нобуцуну к отцу...

Хоть Нобцуна и не просила, но я видел, что этого она желала больше всего. Зная свою ученицу, я предположил, что не тоска о родителях и доме гонит её в родные края. Наверное, ей не терпелось похвастаться отцу, Санаде Юкитаке, о своих подвигах. В этом плане, она всё еще была сущим ребенком.

- Канске, я благодарна тебе...

От голоса девушки веяло серьезностью, что мне показалось, Ю говорила не только о малышке Юки. Кроме нас двоих, в маленькой комнате не было никого, и я смутно вспомнил, что когда то, мы вот так вот стояли друг против друга. Но тогда, между нами лежала еще не остывшая кровь Йоришиге...

- Не стоит. К тому же, я бы многого не добился, без воинов клана Сува, - мои слова не были лестью, ведь, на войне за Хида участвовали в основном люди принцессы Ю.

Пока Ю хранила тишину, я неспешно подошел к окну, чтобы рассмотреть округу, простирающуюся там, внизу. Город Уэдахара разросся, за защитными стенами прорастали дома. А ведь еще при жизни Итагаки, этих домов и в помине не было.

- Канске, погляди на нас. Ты, убийца моего брата, и я, его родная сестра. Скажи мне тогда кто, при нашей первой встрече, что в будущем я буду испытывать не только чувство ненависти к тебе, думаю, я бы его убила. Но погляди на нас...

Слова принцессы Ю потонули в смехе, а из глаз текли слезы. Видя её в таком состоянии, я не знал, как мне быть. Боясь, подойти и обнять, стоял, молча, и хлопал глазами.

- Годами я обманывала себя, что осталась ждать немного и что вскоре мой брат будет отомщен. Отомсти я, как тут же мой клан понесет наказание. Так я думала, но после войны за Хида, я ни в чем не уверена...

Я не удивился тому, что услышал. Ведь кровная месть так легко не забывается, не в эту эпоху. Но мне также были ясны чувства, которые укрепились в Ю, после войны за Хида. Конечно, нас нельзя назвать лучшими друзьями, но бывшая ненависть постепенно угасала. И это угасание, не могло не задевать мысли и чувства принцессы Ю.

Будто услышав мои мысли, она добавила:

- Даже если будет шанс, что твоя смерть будет не наказуема, я не уверена, что смогу легко забрать твою жизнь. И этим мне кажется, что я предаю своего брата, Йоришиге...

Сказав это, Ю начала быстро дышать, будто её настиг паническая атака.

Не имея сил смотреть на это, я отвернулся к окну. Ведь я знал, что после она возненавидеть минуту, когда так ярко показала свою слабость.

- Успокойся, Ю. Ты ни в чем не виновата. У тебя не было и шанса противостоять клану Такеда, и в частности мне, посланнику не только Хатимана, но и демона Акала. Спроси любого, и тебе ответят, что принцесса Ю не предала своего брата, Йоришиге. Тебе скажут, что смертному не под силу победить демона Акала. Я запятнал свое имя в бесчестие и в крови построил свой путь. Тебе не за чем винить себя. Но когда придет время моей кончине, а это время придет, ты скажешь миру, что бог Сува отомстил за твой род, умертвив демона Акала.

Я знал, что мои слова ничего не значат, хотя бы для меня. Но оглянувшись, увидел, что после них Ю начала успокаиваться. Её приступ прошел, и она выглядела собранной.

Понимая, что на этом наше прощание закончилось, услышал едва уловимые слова Ю:

- Канске, не играйся словами. Люди верят в то, что ты посланник Хатимана, а значит, твои слова могут быть более значимы, чем слова других смертных. Боги могут услышать твои слова и сыграть в злую шутку...

Сказано это было без тени шутки, так что мне расхотелось отвечать. И лишь проходя мимо неё, я услышал шепотом сказанные слова:

- Странно то, что ты мне так напоминаешь Йоришиге. Пожалуй, кроме тебя, только в голову Йоришиге пришло бы, отдать в подарок один из мечей дочке крестьянина...

Слова Ю достигли меня в самое сердце. Мне стало ясно, что за это время она сильно привязалась ко мне. Но эти же чувства, рвали на куски её изнутри.

- Если я умру, не стыдись присваивать мою смерть, хоть прикрываясь именем бога Сувы. Пусть хоть так, твой брат будет отомщен.

Видя, как неуверенно смотрит на меня девушка, прежде чем закрыть сёдзи, добавил:

- Договорились?

- Да...

- Не забудь, это наше с тобой обещание...

Закрыв сёдзи, я еле дошел к себе. Меня тянуло назад, чтобы удостовериться, что Ю в порядке. И не подумайте, что из-за легкомыслия я взял с неё слово. Ведь противоречивые чувства могли доконать даже такую, как принцесса Ю.

Возможно, что из-за благородства души, она не смогла бы так поступить, даже во благо не только ради клана, но в частности, ради себя. Странно было осознавать, что по сути, свою смерть я завещал ей, принцессе Ю. Не менее странной мысль было и то, что Ю приняла обещание и будет ждать тот миг, когда я испущу дух...

Никогда не подумал бы, что мне придется давать такие обещание девушке, чтобы только успокоить её. Превратности судьбы не перестают удивлять.

И ведь, по сути, жизнь в эпохе Сенгоку, лично для меня идет полным ходом. Жизнь стала более полной, так или иначе, покрашенной всеми красками, что только доступны самой богине

Судьбы.

Пока я поражался этой мыслью, меня застиг голос Хендо, развеивая воспоминания уделяя внимание на нынешнем дне.

- Господин, простите, что врываюсь без приглашения...

- Что, уже пора? – и видя кивок, с неохотой встаю.

Находясь на небольшом расстоянии от города Кофучу, близ моей усадьбы проросли дома крестьян. Уже сейчас они напоминали собой большую деревню, которая, могла посоревноваться с небольшим городом.

Пока я ожидал приглашения из резиденции Харуны, крестьяне хотели провести праздник в мою честь. Идя на поводу, мне ничего не осталось, как согласиться. Но, несмотря на праздничное настроение, меня смущало то, что Харуна пока не посылала за мной...

Город Кофучу, резиденция клана Такеда.

Нельзя сказать, что город Кофу могла соперничать со столицей Киото, но была в ней своя изюминка. Возможно, для самих каицев это не ведомо, но для гостей города, и в частности для Митохисы всё прослеживалось отчетливо.

Конечно, Кофу очень схож с другими провинциальными городами, но даже на их фоне, столица клана Такеда выделялась. И не своими строениями, как могло показаться несведущему в этом вопросе, путешественнику. Как ни странно, жемчужиной города были его жители. Хотя, и это утверждение не так близко к истине, подумала Митохиса, ожидая лорда Такеда в главном зале.

Находясь в усадьбе Канске, она удивилась, что Харуна захотела увидеть в аудиенции не своего стратега, а её.

Будучи рядом с парнем, Митохиса знала, как он ждал вести из резиденции. Станным для неё было то, что пытливый ум Канске подводил его, когда вопрос касался лорда Такеда. Ведь, любой мог углядеть, что Харуна избегала его, не зависимо от причин и обстоятельств.

Сама резиденция Такеды ничем не отличалась от резиденции любого влиятельного дайме. Пожалуй, внутренний сад и площадь ново-построенной резиденции был огромен, если сравнивать с дайме кланов Киото.

Постройки главного зала и прилегающих комнат... лишь по беглому взгляду можно было определить, что они долго служили для клана. А от остальных комнат доносился едва уловимый запах древесины и лака.

Но, несмотря на постройки и изящество сада, Митохису удивило не всё это, а жители Каи. Независимо, в какой деревне ты бы не остановился, ты не услышишь и слово укора в адрес Такеды Харуны. Даже наоборот, крестьяне и высшие сословие, все они едином хором, то и дело восславляли лорда Такеда.

Казалось, что они искренне любили Харуну. Поймав эту мысль впервые, Митохиса испытала легкую зависть. Никогда люди не относились так не то чтобы к любому дайме, но и даже к

самому императору. Возможно, в прошлом императора и любили. Но девушка не помнила таких времен.

- Прости, что заставила ждать, - сказала Харуна, как только слуги открыли сёдзи.

Длинные, красные волосы так шли Харуне, что этого нельзя было не признать. Против воли, Митохиса не сразу увела взгляд от выпирающей груди госпожи Такеды. Слухи не врани, Харуна была не только искусным полководцем, но и красавицей, которая с легкостью могла охмурить любого воина.

Манера держаться и выразительные черты лица говорило и о том, что госпожа Такеда была довольно умна. Митохиса не сразу пала ниц, открыто разглядывая ту, которую сразу же признала одной из интересных людей этой эпохи.

- Ты наверное гадаешь, почему только тебя я призвала к себе, - спросила Харуна, пристально изучая свою собеседницу.

Митохисе казалось, что под этим взглядом, невозможно солгать или утаить что либо.

- Признаться, меня это удивило, - услышала она свой ответ.

Кимоно, надетая на Харуне не было изысканным, будучи покрашенным лишь в один оттенок цвета - темно-красный. Но даже так, лорд Такеда выглядела намного более величественно, чем Митохиса, в своем любимом наряде, юкате, отдающим синем.

- Пусть Канске отдохнет с дороги, - заполнила тишину госпожа Такеда.

И сразу же спросила:

- Надеюсь, война не ужаснула тебя? Всё же, военные действия могут показаться... суровыми, для тех, кто несведущ в этом деле...

- Ничуть. Благодаря Канске, я поняла основы военной стратегии...

Митохиса не лукавила, говоря это. Но её ответ пришелся не по вкусу госпоже Такеде. Девушка еще не поняла причину, но это уже вызвала её любопытство.

- Я слышала, о подвиге своего стратега. Мне также известно, что это благодаря императору центральная часть была так легко покорена...

- Я не сказала бы так, - ответила Митохиса, следя за Харуной.

Та, в свою очередь тоже зорко следила за своей собеседницей.

- А как?

- Без военных подвигов, даже печати императора не смогли бы даровать дому Такеда победу...

На это, Харуна разразилась смехом. Она смеялась открыто, не наигранно, можно сказать, завораживающе.

Госпожа Такеда походила на красный цветок огня, такая же непостижимая и живая. Митохиса вдруг поняла, что так она пленила сердце Канске...

- Прости... Признаться, не перестаю поражаться, как Канске легко налаживает отношения, казалось бы, со столь разными по духу людьми, - сказала Харуна.

- Госпожа, если позволите сказать...

- Говори...

- Канске очень одаренный. Вам очень повезло, что среди ваших вассалов служит такой воин...

- Он, конечно очень удачливый командующий. Но не стоит забывать, что в клане Такеда много выдающихся полководцев...

Госпожа Такеда хоть и не выразила свое отношение, но Митохиса уловила что-то такое, отчего ей многое стало ясно. Брошенный наугад камень, так или иначе, попал в цель.

- Не мне спорить, возможно, все так. Но это не отменяет заслуги Канске Ямамото...

Глаза госпожи Такеды сузились, но она не произнесла слово.

- Если позволите... В Киото говорят, что это благодаря Канске, клан Такеда миновал трудные дни...

- Вот как?

Хоть Харуна произнесла лишь два слова, но это убедили Митохису в мысли. Нет, нельзя сказать, что госпожа Такеда завидовала своему стратегу. Но скорее, ей было в тягость, признавать, что она была обязана кому-то, кроме себя...

- Довольно о нем. Я позвала тебя вот по какому вопросу...

Дальше, разговор зашел о деле, что касалась императорского дома. Отвечая на все вопросы госпожи Такеды, Митохиса ни на минуту не упускала мысль, что она, так или иначе, нашла слабость Харуны. Она не могла в открытую сражаться с ней. Лишь подбрасывая мысли, она могла одолеть Харуну. Возможно, что последняя даже и не поймет, что мысли вдруг родившиеся в голове, были подброшенные её недоброжелателями...

Разговор затянулся до вечера. И лишь с приходом сумрак, Харуна отпустила гостью.

- Госпожа, если позволите. Я тут же отправлюсь в усадьбу к Канске...

- Почему? Тебе не понравилась моя резиденция?

- Вовсе нет. Просто сегодня жители празднуют в честь Канске...

- Хорошо...

- Госпожа Такеда, хоть вы и не просите совета. Но думаю, будет лучше женить Канске на дочери вашего вассала...

Конечно, Митохиса вовсе не желала, чтобы Харуна женила стратега на безродной дочке какого-то вассала.

- Почему же?

- За таким военачальником как Канске, великие кланы станут в очередь, чтобы привлечь его в свой стан. А женив его, вы, так или иначе, свяжите стратега с кланом надолго...

- Можешь идти, - услышала Митохиса в ответ.

Но лишь по взгляду госпожи Такеды, она поняла, что её слова достигли цели. Ведь, теперь Харуна не сразу даст свое согласие о женитьбе со стратегом. Ей не может не показаться, будто женитьба будет происходить не только от большой любви, но из-за необходимости. Необходимости, держать Канске рядом, чтобы его не увел другой клан...

Возможно, для кого-то эта мысль покажется несущественной. Но не для того, кто благороден душой. Ведь как связывать жизнь в браке с любимым, когда исходишь не только от любви, но и от мирских благ. Это, как минимум не честно по отношению к другой половине души...

А как известно, Харуна без сомнения обладала благородной душой...

Тем временем на празднике.

Шиноби Хаято, элитный убийца и исполнитель воли Сёгуна, недоверчиво смотрел, как знаменитый за последнее время стратег дома Такеда, хлещет саке с простыми крестьянами. И странным, наверное, было то, что крестьяне, один за другим уступали место, пьянея от выпитого, а стратег весьма довольный собой, принимался за другую чашку с саке.

В деревенских праздниках нет никаких изяществ. Каждый веселиться, как горазд. Что и говорить, нет никаких церемоний, но и до открытой вакханалии народ никогда не скатывался. Что не удивительно, им же здесь жить, а после позора, вряд ли они смог ли бы смотреть друг другу в глаза.

- Ну-ка друзья, споем песню, - заорал Канске не своим голосом.

И его толи повеление, толи пожелание было радужно принято народом. Пели все, кто надрывая горло, а кто и просто бубня под нос.

Стоя на виду и держа для кружку с саке, чтобы не выделяться в общей массе, Хаяте чувствовал, что весь мир сошел с ума. Парень, видя, как Канске обнимая грязных крестьян, веселился от души, был в глубоком смятении.

Чего уж скрывать, в Киото вряд ли можно увидеть, как представитель высшего сословия бухал наравне с остальным сбродом.

Приближаясь к стратегу не спеша, Хаято выждал момент, когда Канске наконец останется один.

- Господин, если позволите... Вам эта вещица не о чем не говорить?

Показанным предметом было маленькая дощечка, на которой было нарисована эмблема рода Асикага, дом самого Сёгуна. Получив недавно приказ от вышестоящих, Хаято пользуясь случаем, пытался выйти на связь со стратегом.

Канске не мог не знать эмблему Асикага. Но вместо ответа, на Хаято рыгнули и лишь после, словно обычный крестьянин, уточнили:

- Что за х**ню ты мне показываешь, а?

Пока мозг шиноби переваривал информацию, и в целом, ситуацию, Канске не довольно добавил:

- Да ты паря, не пьян. Бойцы, я как командующий велю вам, исправить это недоразумение, - велел своим людям, чтобы те напоили Хаято.

Как бы шиноби не пытался, у него не было и шанса. Схватив его за ноги и руки, они силой влили sake, так что Хаято вскоре опьянел.

Хаято лишь утром смутно вспомнить, что праздник продолжался всю ночь. К тому же, сам шиноби принимал активное участие в плясках и вакханалии. Хватаясь за голову и ища чем бы опохмелиться, Хаято придет к мысли, что его всё же раскрыли. Иначе, он не знал, на что списать поведение Канске...

<http://tl.rulate.ru/book/2255/92940>